

УДК 343.7

ОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЖИ ОТ МОШЕННИЧЕСТВА

Беляй Д.А.

студент,

Белгородский государственный национальный исследовательский

университет,

Белгород, Россия¹

Аннотация: статья представляет собой исследование, направленное на проведение правового анализа отграничения кражи от мошенничества. В рамках статьи проанализированы криминообразующие признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 158 и 159 УК РФ, а также практика российских судов по квалификации кражи и мошенничества.

Ключевые слова: кража, мошенничество, хищения, квалификация, проблемы квалификации, отграничение преступлений, тайное хищение, обман, злоупотребление доверием.

DIFFERENTIATING THEFT FROM FRAUD

Belyay D.A.

student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract: the article is a study aimed at conducting a legal analysis of the differentiation of theft from fraud. Within the framework of the article, the

---

¹Научный руководитель: **Шумилина О. С.**,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
Белгород, Россия

criminogenic features of the crimes provided for in Articles 158 and 159 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed, as well as the practice of Russian courts in the qualification of theft and fraud.

Keywords: theft, fraud, embezzlement, qualification, qualification problems, delineation of crimes, secret embezzlement, deception, abuse of trust.

Хищения являются одним из распространённых видов преступлений, о чем свидетельствуют официальные статистические данные, представленные МВД России за период январь-август 2025 года. Так, согласно данным ведомства за указанный период было зарегистрировано 1219,1 тыс. преступлений, из которых 601,01 тыс. преступлений (49,3 %) составили хищения. Приведенная статистика демонстрирует удельный вес хищений среди всего количества зарегистрированных преступлений [1]. Практика раскрытия и расследования преступлений должна основываться на правильной квалификации содеянного, отграничении смежных составов преступлений друг от друга, например, кражи и мошенничества.

Составы преступлений кражи и мошенничества устанавливаются ст. 158 и ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Кража и мошенничество представляют собой хищения, что предполагает наличие характерных для них им общих признаков хищения, однако принципиально указанные составы преступлений отличаются по способам их совершения. Так, кража является тайным хищением чужого имущества, а мошенничество выражается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Несмотря на кажущуюся очевидность различий в способе совершения рассматриваемых преступлений, в доктрине и на практике нет единства подходов к выделению признаков отграничения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» уточняется, что Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

тайность хищения опознает изъятие чужого имущества в отсутствие собственника или иного законного владельца, а равно в их присутствии, но не заметно для них [3]. При квалификации мошенничества должно быть установлено, был ли обман или злоупотребление доверием способом завладения чужим имуществом.

Так, например, по мнению, С.У. Гужвенко, при совершении мошенничества имеет условная добровольность потерпевшего при передаче имущества мошеннику, поскольку он находится в состоянии обмана и заблуждения и не осознает, что такая передача влечет обманное завладение виновным лицом чужим имуществом: «При совершении мошенничества потерпевший сам осуществляет передачу имущества. Уголовной ответственности в данном случае подлежат лица при наличии доказательств, что завладение имуществом производилось посредством обмана, направленного на введение в заблуждения владельца. Как обман, так и умолчание истины предполагают заблуждение потерпевшего лица. При передаче имущества имеется лишь видимость добровольности» [4].

Следует согласиться, что при совершении мошенничества чаще всего происходит контакт потерпевшего и преступника, однако под различными предложениями с определенной долей условности потерпевший сам передает предмет хищения. Если же принимать во внимание кражу, то имеет место противоположная практика совершения преступлений, когда изъятие и обращение чужого имущества преступником происходит без контакта потерпевшего и виновного лица. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», при совершении мошеннических действий потерпевший не препятствует изъятию имущества [5].

Проведение анализа российской судебной практике по делам о квалификации краж и мошенничеств, также подтверждает, что при
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

отграничении рассматриваемых составов преступлений акцент, прежде всего, делается на способе совершения преступления. Так, кража связана с тайным хищением чужого имущества, и, как правило, момент совершения преступления привязывается к месту, где было изъято имущество. Мошенничество связано хищением имущества путем обмана и злоупотребления доверием, потому момент окончания мошенничества привязывается к месту совершения действий, связанных с обманом или введением в заблуждение потерпевшего [6].

В основе практики апелляционных инстанций, связанной с квалификацией краж и мошенничеств, также лежит учет того, было ли совершено изъятие имущества непосредственно у потерпевшего либо в тайне от него, в его отсутствие или иного законного владельца. Если же потерпевший, самостоятельно передал предмет хищения, заблуждаясь в намерениях виновного лица, который обманул его или воспользовался доверительными отношениями с ним, то деяние следует квалифицировать как мошенничество [7].

На взгляд автора, практика отграничения кражи от мошенничества должна идти по пути установления возможного контакта потерпевшего и виновного лица, обмана или введения в заблуждения иного лица. В частности, ориентирующую роль в занятой позиции выполняет Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6, которым даются некоторые разъяснения по отграничению составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, - с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ) и специального вида мошенничества – ст. 159.3 УК РФ). Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что при квалификации кражи, в том числе совершенной с банковского счета, принципиальное значение имеет наличие контакта виновного с потерпевшим или иным лицом, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

в результате которого виновный мог бы ввести в заблуждение или обмануть в целях обращения чужого имущества в свою пользу [8]. Так, в случае, когда банковская карта не была похищена самим виновным, использовалась им с целью хищения чужих денежных средств при бесконтактной оплате и в отсутствие представителей торговой точки, такие действия образуют состав преступления, предусмотренный п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Во всех остальных случаях, если действия виновного связаны с введением в заблуждение или обманом потерпевшего, или иного лица для завладения чужим имуществом, имеет место признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Таким образом, при отграничении кражи и мошенничества на основе обстоятельств совершения преступления необходимо установить, имело ли место взаимодействие собственника и иного законного владельца имущества либо изъятие было совершено тайно в отсутствие собственника или иного владельца, а равно незаметно для таких лиц.

Библиографический список

1. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/70644759/> (дата обращения: 15.02.2026).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 10.
4. Гужвенко С.У. Отграничение кражи от мошенничества // E-Scio. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otgranichenie-krazhi-ot-moshennichestva> (дата обращения: 15.02.2026).

5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

6. Апелляционное постановление Ярославского областного суда Ярославской области от 21 января 2025 г. по делу № 1-193/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/3RsWuw> (дата обращения: 15.02.2026).

7. Апелляционное постановление Томского областного суда Томской области от 9 октября 2019 г. по делу № 22-1971/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/3Ru7yS> (дата обращения: 15.02.2026).

8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29092020-n-12-udp20-5-k6/> (дата обращения: 15.02.2026).